

ИЗ ЭМПИРЕЕВ

Экран и
сцена. —
1998. — апр.
(№ 15). — С. 7.

Все чаще звучат в последнее время суждения о едином российском театральном пространстве, что оказалось разрушенным в силу самых разных обстоятельств. Главным образом, внешних. И почему-то то ли забывается, то ли во внимание не принимается очень существенное, очень важное обстоятельство — сугубо внутреннее.

Это разрушение произошло в нас самих. Любопытство ли притупилось? Времени ли стало меньше? Острота восприятия утерялась? — не знаю. Знаю только, что и то единое театральное пространство, которое замыкается рамками Москвы, тоже ушло, утаилось.

Положительный заряд

Я все-таки очень люблю идти на эксперимент — откликнуться с готовностью на приглашение совершенно неизвестного мне театра и открыть в нем что-то важное, нужное, может быть, самую капельку, но все же расширяющее горизонт. И, как правило, эксперимент увенчивается успехом — на верное, моим собственным, эдаким домашним праздником, но все же...

О существовании театра "Бенефис" под руководством Анны Неровной я, конечно, слышала, знала, но никогда в нем не была. Не из принципа, не по какой-то определенной причине; скорее, от лени — ноги не доходили, хотя репертуар казался интересным и даже в какой-то мере изысканным. А попав туда и с большим любопытством посмотрев три спектакля из четырех (есть еще два детских), поняла, что у этого театра не только своя эстетическая программа, свои театральные задачи, но и своя публика, чем сегодня может гордиться далеко не каждый театр.

Разумеется, "маленький" театр живет по законам несколько иным, чем "большой",

сравнивать зрительные залы и заполняющие их аудитории — дело — бессмысленное, но за три вечера, проведенные в "Бенефисе", мне не довелось видеть скучающие лица случайно забредших на зрелище парочек или людей, во время действия лениво тянущих из банок экзотические напитки, или, наконец, представителей делового мира, вооруженных радиотелефонами. Зато каждый раз я видела среди публики артистов московских театров, неизменно доброжелательно настроенных. Это тоже далеко не в каждом театре сегодня увидишь.

Режиссерская манера Анны Неровной мне близка и интересна. Она умеет работать с театральной литературой, вводя ее в некий общекультурный контекст. Так происходит с пьесой Нины Садур "Уличенная ласточка" — далеко не первого ряда драматургией, которая совершенно непостижимым образом приобретает в постановке Анны Неровной и сценографии Владимира Бонера черты глубокого психологического обобщения, мотив повествования о нашей хаотичной, нелепой, чьей-то неведомой рукой расчерченной на резко определенные треугольники реальности.

В этом спектакле, чем-то очень сильно задевающим, что-то неожиданно очень личное пробуждающем в душе, интересно играют Анна Каменкова (Аллочка), Елена Ивочкина (Дарья), Евгений Князев (Андрей). Но есть в нем еще одна работа — молодой артистки Ольги Ковылиной, сумевшей одарить свою героиню Лизу, чертой поистине фантастической. В этой молодой девушке с резкой пластикой, по-современному отрывистой речью, непривлекательной, недоброй, почти вызывающе некрасивой, бьются две правды. Я не стану пересказывать содержание пьесы Нины Садур, достаточно известной, давно опубликованной, но судьба Лизы, почти случайно попавшей в дом Андрея и Аллочки с улицы (в прямом смысле слова), прочитана, понята и сыграна Ольгой Ковылиной едва ли не как судьба современной Сонечки Мармеладовой. Именно современной — умеющей и смеющейся бороться за счастье, как она его понимает. Выстрадавшей свое право на жизнь.

Мне трудно было поверить, что Лизу играет именно Ковылина, актриса, которую незадолго до этого я видела в премьеры театра "Бенефис" "Любовное турне" по пьесе Славомира Мрожека "Летний день" (постановка Анны Неровной, художник Владимир Боер). В этом спектакле, решенном в изысканной пластической манере и замечательно сыгранном Геннадием Новиковым (Уд), Александром Козловым (Неуд) и Ольгой Ковылиной (Дама), актриса предстает ошеломляюще красивой, пластически совершенной, как будто воплощенная Мечта, Гармония, Сон. Эти абстрактные понятия сыграть невероятно сложно, но Ольге Ковылиной удается удивительно точно — она играет не маску, а прекрасную и загадочную женщину. Тайну. Надежду. Несбывшееся.

Режиссер Анна Неровная (что особенно привлекательно для меня) владеет секретом стиля. Эти черты привлекают и в одном из последних спектаклей театра — "Милые грешницы" по произведениям Рабле и Лесажа. Я не знаю пока, как прочитала она одну из любимых моих пьес "Мой бедный Марат" Алексея Арбузова, но уже в самом сочетании этих четырех названий в афише "Бенефиса" есть для меня тот несомненный положительный заряд, который явно оправдал эксперимент.

А в мае я непременно пойду на премьеру "Недосыгаемой" С.Мозга. Тем более, что в главной роли будет снова Ольга Ковылина, актриса, которая стала моим открытием нынешнего театрального сезона. Как, впрочем, и театр "Бенефис", в который мои коллеги ходят так мало.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ